

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-134-140
УДК 330.16(045)
JEL D25, E22, G24, R42

Правовое регулирование «розничных» инвестиций на финансовых рынках

К.Ю. Баранов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – состояние правового регулирования защиты прав частных инвесторов на финансовых рынках, построение правовых механизмов защиты розничных инвесторов, договорная и судебная практика в области розничных инвестиций, влияние качества правовой защиты на формирование человеческого капитала. *Цели работы* – выявление и установление наиболее недобросовестных практик в договорном закреплении отношений между профессиональными финансовыми посредниками и розничными инвесторами на финансовых рынках, определение оптимальных способов защиты частных инвесторов. В ходе исследования выявлены такие наиболее опасные положения для инвесторов, включаемые в договорную документацию профессиональных финансовых посредников, как возложение на розничного инвестора рисков; освобождение финансового посредника от любой ответственности (включая ограничение размера ответственности). Установлены наиболее недобросовестные практики, связанные с ограничением ответственности финансовых посредников. *Делается вывод* о том, что оптимальным способом частноправовой защиты розничных инвесторов является применение доктрины фидуциарных обязанностей финансового посредника, в том числе путем установления определенных презумпций, стимулирующих его соблюдать «доверительные» обязанности, а также посредством изменения процессуальных подходов к рассмотрению судебных споров с участием розничных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционные сделки; частные инвесторы; упущенная выгода; брокер; финансовый посредник; фидуциарные отношения

Для цитирования: Баранов К.Ю. Правовое регулирование «розничных» инвестиций на финансовых рынках. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(6):134-140. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-134-140

Legal Regulation of “Retail” Investments in Financial Markets

K.Y. Baranov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the research are the state of legal regulation of the protection of the rights of private investors in financial markets, the construction of legal mechanisms for the protection of retail investors, contractual and judicial practice in the field of retail investments, the impact of the quality of legal protection on improving the quality of life and the formation of human capital. *The objectives of the work* are to identify and establish the most unfair practices in the contractual consolidation of relations between professional financial intermediaries and retail investors in the financial markets, to determine the optimal ways to protect private investors and adapt existing legal means to improve the quality of protection of the rights of private investors. In the course of the study, the most dangerous norms found in the contractual documentation of professional financial intermediaries were identified, such as the imposition of risks on the retail investor; the release of the intermediary from any liability (including limitation of the amount of liability). The most unfair practices related to the limitation of liability of intermediaries have been identified. *It is concluded* that the best way to protect retail investors in private law is to apply the doctrine of fiduciary duties of a financial intermediary, including by establishing certain presumptions that encourage him to comply with «trust» obligations, as well as by changing procedural approaches to the consideration of litigation involving retail investors.

Keywords: investments; investment transactions; private investors; lost profits; broker; financial intermediary; fiduciary relations

For citation: Baranov K.Y. Legal regulation of “retail” investments in financial markets. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(6):134-140. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-134-140

ВВЕДЕНИЕ

Успешное формирование человеческого капитала в процветающем обществе невозможно без развитого финансового рынка. Именно инструменты финансового рынка позволяют обеспечивать подлинную финансовую независимость личности, а значит, высокое качество жизни, дают человеку возможность выбора своего жизненного пути и приложения усилий для достижения поставленных целей, развивая тем самым все общество. Использование этих финансовых инструментов сопряжено со значительными рисками, для минимизации которых и должна быть задействована правовая система. Российская экономика вынуждена в настоящее время противостоять беспрецедентному санкционному давлению со стороны западных стран. Оперативно принятые Банком России и Правительством РФ антикризисные меры стабилизировали экстраординарную ситуацию, которая все же останется напряженной, по всей видимости, еще в течение нескольких лет, что требует выработки системных решений, касающихся развития российской экономики, ее существенной адаптации к современным реалиям, а в отдельных случаях — пересмотра подходов, приоритетов и планов в российской практике при условии сохранения только тех из них, которые останутся актуальными и значимыми в изменившихся условиях.

В настоящее время наблюдается существенное ограничение доступа России к рынкам товаров, услуг, капитала, а также к транспортной, логистической, платежно-расчетной инфраструктурам недружественных государств, которые были до недавнего времени основными торговыми партнерами нашей страны как в части экспортно-импортных операций, так и в осуществлении прямых и портфельных инвестиций, платежей и расчетов.

Все это создает риски для устойчивости финансовых организаций, обуславливая необходимость усиления потенциала кредитования и обеспечения доступности иных финансовых ресурсов российской экономики, которая нуждается в структурной трансформации.

В то же время в условиях современной экономики не должна исчезнуть основа, которую создали частные инвестиции на финансовом рынке за прошедшее время (9,9 млн розничных инвесторов), поскольку именно она формирует фундамент для обеспечения высокого качества человеческого капитала [1]¹.

¹ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Несомненно, вложения в финансовые инструменты всегда сопряжены с рисками, но они должны носить объективный, рыночно-экономический характер и не быть обусловленными несовершенством системы правового регулирования или низким качеством договоров, заключаемых между клиентом и брокером. Поэтому ответственное поведение финансовых посредников, занимающихся аккумулярованием свободных денежных средств разных экономических субъектов и предоставлением их от своего имени на определенных условиях другим экономическим агентам, нуждающимся в этих средствах, — необходимое условие устойчивого развития рынка ценных бумаг.

В настоящее время можно усматривать в действиях контролирующих и регулирующих органов тенденцию к приближению законодательства о финансовом рынке в части защиты прав частных инвесторов к законодательству о защите прав потребителей. Но такой подход к совершению финансовых сделок не может признаваться эффективным по ряду причин.

Во-первых, это противоречит правовой природе отношений на финансовом рынке. Если обратиться к истории их формирования, можно убедиться в том, что для избежания риска управления собственным капиталом они строятся на выборе надежного доверительного управляющего, осуществляющего операции с активами инвестора на финансовом или срочном рынках, или брокера, с которым устанавливаются особые фидуциарные отношения, когда одно лицо (фидуциарий) в силу заключенного договора действует по своему усмотрению от имени другого лица, но при этом оно должно проявлять заботливость и осмотрительность. Мнения о применимости этого положения приводились в докладах Банка России², материалах ЦСР и РАНХиГС³ [2].

Во-вторых, законы о защите прав потребителей в значительной степени ориентированы на кратковременные отношения купли-продажи товаров, причем на несложные отношения, и не содержат того самого «фидуциарного неумолимого ядра», составляющего особенность доверительных отношений.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf.

³ Ю. А. Данилов, А. Е. Абрамов, О. В. Буклемишев Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/07/Report-Financial-markets-v2-web.pdf>.

Отношения купли-продажи акций, облигаций и иных финансовых инструментов неизмеримо сложнее, чем продажа товаров. Кроме того, каждый отдельный инструмент имеет свою особую правовую природу, которую необходимо учитывать при выработке способа его регулирования. Безусловно, финансовое регулирование (посредством специальных законов и актов ЦБ РФ) имеет большое значение, но оно не всегда будет иметь частнопредправовой эффект, для достижения которого возможно признание за нормами финансового права частнопредправового эффекта [2].

Для «потребительского» потребления⁴ характерно сосредоточение правовых норм в основном вокруг процесса заключения договора и преддоговорного обмена информацией, в то время как нарушения установленных норм имеют, как правило, публичные последствия в виде мер реагирования регулятора. Иными словами, для «потребительского» регулирования отношений на финансовом рынке характерна ориентация на публичное регулирование.

«Потребительское законодательство», т.е. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон № 2300–1), не должно распространяться на отношения, возникающие из фидуциарных договоров (соглашений, правил, регламентов и т.д.), когда речь идет о физическом лице (частном инвесторе), в том числе не являющимся индивидуальным предпринимателем.

Закон № 2300–1 регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести (заказывающий, приобретающий или использующий) товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение им товаров (работ, услуг) исключительно для личных

⁴ Потребительское потребление — это выбор модели поведения, максимизирующей полезность рационального потребления в условиях ограниченности ресурсов (денежного дохода).

(бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) риск неисполнения или ненадлежащего исполнения сделки третьим лицом несет клиент брокера — физическое лицо (частный инвестор).

Статья 4.1 (часть 7) Закона о рынке ценных бумаг в том числе определяет, что риски, связанные с заключением, исполнением и прекращением обязательств по рамочному договору и отдельному договору с форекс-дилером, предоставляющим клиенту доступ на рынок форекс, где покупают и продают валюту и валютные пары, принимает на себя клиент — физическое лицо (частный инвестор). Часть 2 ст. 6.2 этого нормативного акта также предусматривает отнесение риска возможных убытков на клиента — физическое лицо (частного инвестора).

Таким образом, несмотря на то что сделки на рынке ценных бумаг совершаются с использованием инфраструктуры финансового рынка (посредством брокеров, форекс-дилеров, инвестиционных советников и т.д.), риски наступления негативных последствий совершаемых сделок относятся непосредственно на клиента — физическое лицо (частного инвестора).

Часть 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Принимая во внимание положения Закона о рынке ценных бумаг, которые относят риск негативных последствий на физическое лицо (частного инвестора), деятельность такого физического лица (частного инвестора), даже если она осуществляется с использованием инфраструктуры финансового рынка, полностью соответствует определению предпринимательской деятельности. Вывод о таком соответствии основывается не только на критерии понятия «риск», но и на других критериях, включая систематичность совершения сделок на финансовых рынках и инвестиционный характер этих сделок, т.е. на получение прибыли от пользования имуществом физического лица.

Статья 23 ГК РФ (часть 1) гласит, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В определенных случаях

Закон о рынке ценных бумаг и другие нормативные акты устанавливают необходимость наличия у гражданина статуса индивидуального предпринимателя для предоставления возможности совершения определенных сделок и получения определенных предложений.

Однако абзацем вторым ч. 1 ст. 23 ГК РФ установлено, что в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Анализ отдельных положений Закона о рынке ценных бумаг позволяет делать вывод о том, что этот нормативный акт не содержит буквальной оговорки о возможности осуществления гражданами — частными инвесторами деятельности на рынке ценных бумаг в качестве клиентов без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако допустимым считается вывод о том, что такая оговорка не требуется, поскольку возможность реализации предпринимательской деятельности частного инвестора в таком качестве следует из смысла Закона о рынке ценных бумаг и существа правоотношений, вытекающих из соответствующих сделок.

Таким образом, защита прав розничного инвестора должна осуществляться посредством использования правовых норм, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, а также средств, указанных в Законе о рынке ценных бумаг и подзаконных нормативных актах, принятых в его исполнение.

В результате ревизии брокерских регламентов [6] выявлены следующие наиболее опасные для частного инвестора виды норм о возложении инвестиционных рисков, освобождении и ограничении ответственности посредника [3].

Клиент не может избежать заключения такого договора, ставящего его, по сути, изначально в ущербное, неоправданно рискованное положение по следующей причине: эти условия весьма распространены, что делает их обычными на финансовом рынке, а значит, механизм защиты, приведенный в ч. 2 ст. 428 ГК РФ (изменение условий договора через суд), фактически не работает, поскольку он громоздкий, а вознаграждения частных инвесторов не высоки или даже могут быть равны или ниже гонораров профессиональных представителей ответчика для подготовки такого иска. Безусловно, инвестор может подать жалобу в ЦБ РФ, а тот в случае, если придет к выводу, что наличие конкретной формулировки в брокерском регламенте явля-

ется своего рода мошенничеством, может применить меры административного реагирования, что, однако, не изменит условия инвестирования для конкретного инвестора.

Но гораздо хуже то, что часто встречается ситуация, при которой инвесторы «узнают» о таких условиях, уже понеся убытки, и в стремлении привлечь брокера к ответственности фактически «в первый раз читают» условия договора. Исключать повторение подобных ситуаций можно только в случае, если законодатель разрешит внесение дополнения в действующие нормативные акты, разрешающего судам признавать такие действия ничтожными, руководствуясь ч. 2 ст. 168 ГК РФ.

Системно толкуя правовые нормы, установленные ч. 5 ст. 10, ч. 1 ст. 971, ст. 1012 ГК РФ, ст. 3, 6.2 Закона о рынке ценных бумаг, ст. 11 и 38 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», судам следует исходить из того, что профессиональный финансовый посредник должен действовать в отношении своего клиента добросовестно и разумно. Таким образом, предложение инвестору заключить договор при наличии признаков злоупотребления правом поведения никак нельзя назвать добросовестным и разумным действием, а значит, наличие таких положений в договоре нарушает указанные в законе нормы.

Вторая часть диспозиции ч. 2 ст. 168 ГК РФ состоит в том, что сделка признается ничтожной, если она посягает на публичные интересы (либо права третьих лиц, охраняемые законом). По нашему мнению, именно такое посягательство и происходит при заключении с брокером договора, содержащего рассматриваемые условия.

Публичный интерес — это действия или бездействие, в которых могут быть заинтересовано все общество, а также государство как «защитник» этого общества и инструмент достижения социальной справедливости.

Подобный интерес может быть ситуационным (складывающимся здесь и сейчас) или фундаментальным. Ситуационный интерес рассмотрен нами выше и состоит в том, что на данный момент наше общество переживает значительный кратный рост количества частных инвестиций и частных инвесторов, что требует правовой охраны на основе публичного интереса второго вида — фундаментального.

В данном случае такой фундаментальный интерес общества состоит в том, чтобы права собственности были защищены и гарантированы, что установлено в ч. 2 ст. 8 и 35 Конституции Российской Федерации.

НЕПРАВОМЕРНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ БРОКЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Указанные выше условия брокерских регламентов [3] дают брокеру необоснованную возможность освобождения от ответственности посредством возложения всех негативных последствий брокерского обслуживания на клиентов, тогда как частный инвестор не может нести единолично в полном объеме риск любых негативных последствий, поскольку возможны ситуации, при которых негативные последствия наступают именно по вине или неосмотрительности брокера.

Неприемлемой является норма, ограничивающая частного инвестора в предъявлении претензий к брокеру через формулировку в договоре «каких-либо» условий, позволяющих брокеру избегать ответственности.

Аналогичной позиции необходимо придерживаться и при оценке положений, ограничивающих размер убытков. Очевидно, что такое положение договора нарушает ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, что следует из понимания отношений «брокер — клиент», квалифицируемых как доверительные (фидуциарные), опосредуемые договором о брокерском обслуживании, который в свою очередь является согласно ч. 3 ст. 421 ГК РФ смешанным и содержит, кроме элементов договора возмездного оказания услуг, предмет договора поручения [4].

Заключая договор на брокерское обслуживание, частный инвестор устанавливает фидуциарные (доверительные) правоотношения с брокером, форекс-дилером, инвестиционным советником или иным посредником на финансовом рынке. Поэтому такой профессиональный участник рынка ценных бумаг несет полную гражданско-правовую ответственность перед частным инвестором [5, 6].

Защита прав частных инвесторов осуществляется через гражданско-правовые средства, согласно которым при выполнении обязанности проявлять заботливость, осмотрительность и преданность при заключении договора финансовый посредник не может быть освобожденным от ответственности, ссылаясь на такие положения соглашения с клиентом, которые способны освободить брокера от ответственности [3].

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕНИЙ КЛИЕНТА (ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА)

Указанные выше положения брокерских регламентов представляют значительную общественную опасность для частных инвесторов [3]. Наиболее эффективным способом борьбы с ними представляется установление «презумпции убытков». Для этого необходимо упростить стандарт доказывания и на уровне высшего суда определить, что частному инвестору достаточно доказать только факт его введения в заблуждения и подтвердить расчетом размер убытков для допущения того, что убытки стали следствием умышленного введения в заблуждение. Применение такого метода (исключение из стандарта доказывания убытков причинно-следственной связи) будет оправданным.

Следует отметить, что права брокера в данном случае не нарушаются, поскольку при применении метода презумпции невиновности все же не устраняется необходимость доказывания факта «обмана». Приравнять к «обману» также целесообразно недостоверное отражение информации о движении средств по брокерскому счету, поскольку ее недостоверность несовместима с добросовестным выполнением фидуциарных обязанностей.

Кроме того, от порядка зачисления средств на счета инвестора зависит защита его собственности. В случае если по закону или договору денежные средства не передаются профессиональному участнику в управление или в титул, а остаются «собственностью» инвестора, когда отношения между брокером и клиентом носят исключительно обязательственный характер, клиент должен иметь постоянный и неограниченный доступ к своим деньгам в порядке, определенном в договоре между сторонами, и такой порядок недопустимо нарушать.

В случае если убытки, понесенные частным инвестором, были вызваны злоупотреблением профессионального финансового посредника, а равно сопряжены с такими злоупотреблениями (недобросовестной практикой), финансовый посредник должен нести полную и неограниченную ответственность в форме возмещения убытков независимо от содержания договора, заключенного между ним и частным инвестором.

Из системного толкования правовых норм, установленных ч. 5 ст. 10, ч. 1 ст. 971, ст. 1012 ГК РФ, ст. 3, 6.2 Закона о рынке ценных бумаг, ст. 11 и 38 Федерального

закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», следует, что профессиональный финансовый посредник должен действовать в отношении своего клиента добросовестно и разумно, проявляя должную осмотрительность относительно в том числе информации, поступающей и исходящей от клиента — частного инвестора. Если финансовый посредник не был достаточно осмотрителен, неисполнение им своих обязанностей по договору и по закону презюмируется и не подлежит доказыванию. Доказыванию подлежит только факт наличия неосмотрительности.

Наиболее сложной для разрешения является ситуация, когда частный инвестор стал жертвой злоумышленников, которые, незаконно завладев его данными, обеспечивающими доступ к брокерскому приложению, завладели его активами. Значительная доля ответственности за сохранение своих данных конфиденциальными лежит на самом частном инвесторе, поэтому следует ограничить возможность предъявления брокеру претензий в случае, если злоумышленники совершили сделки и у клиента возникла обязанность по выплате комиссионного вознаграждения брокеру. Клиент не должен иметь права предъявлять брокеру иск о взыскании убытков, если он не уведомил брокера о компрометации данных. Клиент должен в первую очередь незамедлительно уведомить брокера о том, что его данные стали доступными, и брокер обязан в этом случае предпринять соответствующие меры реагирования — сменить пароли или заблокировать доступ. Если же брокер не совершил таких действий или сделал их несвоевременно, предъявление иска такому брокеру должно допускаться, поскольку он нарушил обязанность заботливости.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ И ИХ ИСЧИСЛЕНИЕ

Недобросовестные брокеры препятствуют возмещению убытков не только путем ограничения их размера, но и благодаря блокированию их отдельных структурных элементов, например прописывая в брокерских регламентах невозможность взыскания упущенной выгоды или расходов. Принимая во внимание положения п. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный имуществу частного инвестора, подлежит

возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, включая расходы. Реальный ущерб и упущенная выгода не могут быть ограничены договором или судом.

В силу п. 1, 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы (которые лицо понесло или должно будет понести для восстановления его нарушенного права), утрата имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При рассмотрении споров по искам к профессиональным финансовым посредникам о взыскании убытков, возникших в результате совершения сделок на финансовых рынках, судам следует применять абстрактный метод исчисления убытков [7], т.е. исходить из того, что реальный ущерб частного инвестора выражается в убытке по его счету, на котором осуществляется учет его прав на ценные бумаги или валюту, находящуюся в управлении финансового посредника. Таким образом, если имели место указанные выше действия или бездействие финансового посредника и они привели к уменьшению количества ценных бумаг или денежных средств частного инвестора, это считается убытком в форме реального ущерба.

Размер упущенной выгоды обычно определяется приблизительно и носит вероятностный характер. Особенно это проявляется при совершении сделок на финансовых рынках, поскольку они носят алеаторный характер и сам факт получения частным инвестором выгоды (в форме прибыли) по таким сделкам не предопределен. Тем не менее, если частный инвестор обладает достаточным опытом в совершении сделок на финансовых рынках, то разумно допустить, что при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены, частным инвестором была бы получена не меньшая выгода от совершения сделок, чем его средняя (среднее арифметическое значение) прибыль, размер которой определен на момент подачи иска. При этом судам следует руководствоваться тем, что под обычными условиями гражданского оборота в данном случае понимается обычная финансовая стратегия частного инвестора, соответствующая его инвестиционному профилю [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. С. 15. КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. М.; 2001.
2. Махалин И.Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*, 2020;(1):152–200.

3. Баранов К.Ю. О специальном доверительном управлении. *Банковское дело*. 2022;(5):66–77.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. М.; 2002: (раздел 1 главы 15).
5. Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права. *Вестник гражданского права*, 2015;(3):237–278.
6. Акифьева А.А. Обязательства по приложению усилий и по достижению результата. Договоры и обязательства. Сб. работ выпускников РШЧП. Т. I. Moscow; 2018:12–75.
7. Байбак В.В. Абстрактный метод исчисления убытков. *Вестник ВАС РФ*. 2011;(6):9–20.
8. Овсянникова А.О. К вопросу о соответствии абстрактного метода расчета убытков компенсационному характеру гражданско-правовой ответственности. М.: Статут; 2016:16–30.

REFERENCES

1. Mikheeva L. Y. Trust management of property. Commentary on legislation. Prepared for the ConsultantPlus system. P. 15. Moscow; 2001. (In Russ.).
2. Makhalin I.N. The doctrine of fiduciary duties: a defender of trust under the guise of an English spy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;(1):152–200. (In Russ.).
3. Baranov K. Y. On special trust management. *Bankovskoe delo*. 2022;(5):66–77. (In Russ.).
4. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Contracts for the performance of works and the provision of services. Book. Moscow; 2002: (Section 1 of Chapter 15). (In Russ.).
5. Akifyeva A.A. Development of the theory of the division of obligations into obligations to apply efforts and achieve results in the French doctrine of civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2015;(3):237–278. (In Russ.).
6. Akifyeva A.A. Commitment to the application of efforts and to achieve results. Contracts and obligations: Collection of works of graduates of the RSCHP. Vol. I. Moscow; 2018:12–75. (In Russ.).
7. Baibak V.V. Abstract method of calculating losses. *Vestnik VAS RF*. 2011;(6):9–20. (In Russ.).
8. Ovsyannikova A. O. On the question of the correspondence of the abstract method of calculating losses to the compensatory nature of civil. Moscow: Statute; 2016:16–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Кирилл Юрьевич Баранов — кандидат юридических наук, старший преподаватель юридического факультета, Финансовый университет, член экспертного совета Банка России по защите прав розничных инвесторов, директор департамента проектной и инвестиционной деятельности Торгово-промышленной палаты России, Москва, Россия

Kirill Yu. Baranov — Senior Lecturer at the Faculty of Law of the Financial University, Ph D. Member of the Expert Council of the Bank of Russia for the protection of the rights of retail investors, Director of the Department of Project and Investment Activities of the Chamber of Commerce and Industry of Russia. Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6969-419X>
Baranovky@yandex.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 25.09.2022; принята к публикации 24.11.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 25.09.2022; accepted for publication 24.11.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.*